

Алисанна

Пятая Луна, 87 год 3.Э.

«Строительство форта на Кровавом камне было завершено три месяца назад. С тех пор наш флот прошел через несколько пиратских логовищ на Ступенях, но как только мы покидаем остров, пираты всегда возвращаются, — сообщил сир Ауран, младший из братьев Веларион.

— А местные? — спросил ее муж. Ей всегда нравилось, как он выглядел, когда пытался быть серьезным и сосредоточенным.

«Их не так много. Кое-где рыбацкие деревни. Большинство из них, вероятно, являются семьями или союзниками пиратов. Мы почти не получаем от них помощи, и мы подозреваем, что пираты сливаются с местным населением».

Затем лорд Квентин Кохерис заговорил: «Дайте мне немного времени, ваша светлость. Я могу приказать своим людям искоренить пиратов.

— Я очень сомневаюсь в этом лорде Кохерисе. У пиратов взаимовыгодные отношения с сельскими жителями, и многие из них являются сплоченными семейными группами, как сельскими жителями, так и пиратами. Внешним шпионам будет очень трудно получить какую-либо информацию, — заметил лорд Корлис, задумчиво нахмутив брови. «Если мы не хотим быть варварами и полностью очистить острова от живущих там народов, я не могу придумать, как мы можем решить эту проблему, пока мы ограничиваемся только контролем Бладстоуна».

«Тогда нет. Мне кажется, самым простым решением является полный контроль над регионом. У нас уже есть форт на Кровавом камне, и если мы позволим флоту лорда Корлиса продолжить свою работу, мы сможем начать устанавливать присутствие на каждом острове, — предложил ее старший сын Эймон.

Алисанна подняла бровь. «Аннексия Ступеней? Я думаю, Тирош мог бы многое сказать об этом».

«Тирош... скоро у него могут возникнуть более серьезные проблемы. Как вы, возможно, помните, Ваша Светлость, много лет назад мы с братом были приглашены за Черные Стены нашими соратниками из Пейнимиона. Недавно эти партнеры сообщили мне, что их семья баллотировалась на ежегодных выборах в Триархию как один из трех кандидатов от Слона. Впервые после Века Крови места в Триархах достались Тиграм, которые получили большинство с двумя Триархами, — сказал лорд Корлис.

«По словам наших соратников, вероятной причиной нового поворота событий является рост напряженности в Спорных землях. Лис, Мир и Тирош, казалось бы, отложили в сторону свою вражду, чтобы объединиться против Волантиса, но даже в битве трое на один Волантис чуть не покорила все Вольные города в одиночку. Это не будет короткой войной. У нас никогда не было лучшего окна возможностей».

Затем глаза обратились к королю, к Джейхейрису. Он посмотрел на Эймона и Бейлона, на лорда Корлиса и сира Аурана, а затем посмотрел на нее, и его фиолетовые глаза скользнули по ее синева. Алисанна мягко кивнула головой. Их сын выдвинул эту идею, и он не был дураком, ищущим славы. Было много преимуществ и недостатков в захвате Ступеней, но прямо сейчас подрывать их наследника было неразумно.

Их тонкая, бессловесная беседа прошла незамеченной в зале, продлившись всего несколько

секунд. Джейхейрис повернулся к совету и спросил: «Когда ожидается начало этой войны?»

«В течение года, скорее всего. Я сам слышал об этом слухи, — ответил лорд Квентин.

— Лорд Корлис, пусть флот удвоит усилия по уничтожению пиратов. Однако полное расширение Bloodstone может начаться только после того, как Три Дочери вступят в войну со Старейшим, — приказал Джейхейрис.

— Понял, ваша милость, — кивнул Корлис в полупоклоне, принимая приказ, но Алисанна видела, что он очень доволен. С Веларионским флотом, контролирующим Ступени, кто еще может быть их лордом после того, как они официально аннексируют его? Она обменялась взглядом с Джейхейрисом. Они оба знали, что им придется ускорить свои планы. Сир Ауран попросил разрешения и был уволен, а вскоре после встречи перешел к другим вопросам.

«Из других новостей: работы на дорогах продолжаются. Золотая дорога и Розовая дорога вплоть до Дип-Дена и Биттербриджа были вымощены бетоном и камнем, что впечатляет быстро, учитывая, что прошло всего пять месяцев с тех пор, как мы начали прокладывать дороги за пределами Королевских земель. Усилия домов Тиреллов, Веларионов, Ланнистеров и других должны быть отмечены за то, что они вложили свои ресурсы, идеи, средства и людей в ускорение проекта. Железный Трон официально поблагодарит всех вас и выплатит обещанное возмещение. Если работа будет продолжаться в таком же темпе, вполне вероятно, что мы сможем полностью заасфальтировать все основные магистрали королевств в течение следующих двух десятилетий, а оттуда, кто знает, сколько дорог мы сможем проложить в каждом королевстве, расширяя дороги, построенные при правителе до завоевания», — сообщил Барт.

"Да. Торговля вдоль Роузроуд уже увеличилась. При старых королях Гарденеров уже были старые дороги худшего качества. Водитель телеги мог легко добраться из Старого города до Королевской Гавани, а затем на север до Харроуэя. Даже когда дороги не заасфальтированы, они все равно хорошо утопаны и гладки, по крайней мере, для грунтовых дорог, — сообщила леди Флоренс.

«Жители Вестерланда также очень хотели внести свой вклад в проект. Холмистые и гористые Западные земли делают путешествие трудным, и у лордов есть много золота, которое они могут потратить. По последним оценкам, к концу года Вестерланды могут завершить Золотой Путь и начать работы по мощению Океанского и Речного Путей, а также модернизировать некоторые из своих старых дорог между своими крепостями, — продолжила она. Неофициальная Хозяйка монет проверяет свои записи, завершая свои отчеты.

Другие участники начали подавать свои отчеты и предложения о продолжении работ по мощению, но Алисанна не обращала на них внимания, ее мысли были далеко, она вспоминала, как много лет назад познакомилась с Флоренс. В то время она не была... в лучших местах. Лишенная воли к жизни после смерти дочери Дейенерис, именно Флоренс снова выманила ее из своей скорлупы, оказавшись способным другом на всю жизнь, и, как и надеялся ее муж, она в конце концов из-за ее влияния снова начала посещать собрания Малого Совета.

— Ваша милость, вы и септон Барт просили выслушать мое предложение по чеканке? — спросила Флоренс, когда дискуссия о дорогах подошла к концу. Внимание Алисанны снова было привлечено воспоминаниями о ее собственных разговорах с Флоренс на эту тему.

"Да моя леди. Королева многое рассказала мне о вашей идее, я хотел бы, чтобы я и весь совет услышали ее, — ответил ее муж.

"Очень хорошо. Валюту и ее коэффициенты конвертации в настоящее время очень сложно рассчитать и конвертировать. Я смотрела на другие валюты и монеты для вдохновения, а также на рыночные цены на драгоценные металлы, используемые в монетах, и нашла, я считаю, наилучшую возможную систему для всех этих факторов», — сказала Флоренс, прежде чем представить свое предложение.

Согласно предложению Флоренс, серебряный олень будет немного обесценен, так что примерно 240 оленей будут равны золотому дракону. 240 было выбрано как более сложное число, чем предыдущие 210, которые были выбраны по религиозным причинам, связанным с числом семь. Новые олени будут чеканиться с правильным количеством серебра, а старые монеты можно будет обменять на них, как только они станут широко использоваться. Серебряная луна будет перечеканена и перевыпущена с новым взвешенным количеством серебра, которое будет стоить 12 новых оленей (вместо предыдущих семи) и с 20 лунами для золотого дракона. Серебряный олень будет десятичным: от ста пенни до оленя, причем эти новые пенни будут иметь немного меньшую стоимость старых, ныне несуществующих полпенни. Один грош стоил бы десять этих новых пенни, а полгрош — пять. Что касается медной звезды, заметила леди Флоренс. «Он должен стоить 49 пенни, то есть семь раз по семь, но нам нужно сделать так, чтобы людям было немного проще им пользоваться. Я уверен, что Семеро поймут. В конце концов, совет пришел к выводу, что лишние пенни может символически представлять владельца денег, которому Семерка поручила использовать их с умом.

Все новые номиналы монет будут иметь коэффициенты конвертации для старых версий монет, которые можно будет продать, переплавить и перечеканить для новых монет. Она могла сказать, что Джейхейрис и Барт были очень довольны новой системой, хотя лорд Корлис выглядел немного расстроенным. По словам Флоренс, он также хотел десятичную дробь дракона. Учитывая метрическую систему Дрифтмарка, неудивительно, что Лорд Корлис также хотел полностью десятичного дракона, но этого было трудно достичь, учитывая, что у монет не было фиксированной стоимости или коэффициента конвертации, как того, что Браавос достиг с его железными монетами.

Вскоре разговор перешел на тему, которую Алисанна предпочла бы избегать. «Именины принцессы Висерры прошли около месяца назад. Принцессе сейчас восемнадцать, и многие недоумевают, почему она еще не обручена», — сказал Барт.

Ну это странно. — подумала Алисанна, переглядываясь с мужем. У них уже был кое-кто на примете для Висерры, и обсуждать это перед ним и всем советом до того, как эта тема была поднята с самим человеком, было неуместно.

«Женитьба Висерры хоть и важна, но не так срочна. Это нужно обсудить в ближайшее время, но, если понадобится, можно оставить на более позднюю встречу», — сказала Алисанна, увидев, как ее муж склонился к уху Барта, чтобы прошептать причину, по которой они оставили эту тему.

Отвлекая других членов совета, особенно всегда наблюдательного Корлиса Велариона, Алисанна сменила тему на похожую, но заинтересовавшую их всех больше. «С другой стороны, помолвка Рейнис гораздо важнее. Девочке скоро четыре и десять. Будучи второй в очереди на Железный трон, она имеет жизненно важное значение для стабильности королевства.

Она проигнорировала гнев Эймона из-за того, что был поднят вопрос о браке Рейнис, его чрезмерная защита временами была слишком сильной, если честно. Вместо этого она сосредоточилась на остальных членах совета, больше всего выделяясь нахмуренном Барте и

задумчивости Джейхейриса. Предложения были разбросаны повсюду, такие лорды, как Фрей, Касвелл, Хайтауэр, Рейн или Ройс, со всего королевства. Лорд Кохерис даже предположил, что принц Морион Мартелл, правящий принц Дорна, может наконец привести Дорна в королевство. Однако почти сразу же от этой идеи отказались. Там было слишком много плохой крови, и Алисанна знала, что ее брат Боремунд будет особенно взбешен мыслью о том, что его племянница выйдет замуж за принца Мартеллов.

Однако предложение великого мастера Элисара получило наибольшее одобрение среди членов совета. «Что насчет сира Тиона Ланнистера? Младший брат сира Тимонда. Он не наследник, и его брат женился, и ожидается, что в скором времени у него будут дети, любые дети, которые у него есть с принцессой Рейнис, могли бы легко взять имя Таргариенов вместо этого. Принцесса, солидная поддержка Ланнистеров и золото Скалы, — сказал он.

«А также связать Рейнис с растущим западным альянсом», — нахмурившись, подумала Алисанна. Возвышение Веларионов не осталось незамеченным, и довольно много богатых западных домов образовали неформальный блок, чтобы противостоять их влиянию. Сир Тимонд был женат на дочери лорда Хайтауэра, и ходили слухи, что служанка ее дочери, леди Рилла Редвин, вскоре может выйти замуж за наследника Староместа, объединив в союзе три могущественных дома.

Брак с будущей королевой опасно усилил бы их, а Алисанна мало доверяла Старому городу с тех пор, как Воинствующая Вера восстала и чуть не убила ее и ее семью. Дом Ланнистеров тоже, она доверяла им настолько, насколько могла. Даже когда ее сестра Рейна осталась на Западе, они смотрели на Пламя Снов с жадностью в глазах и стремились завести собственных драконов. Иногда ей хотелось, чтобы ее дедушка уничтожил Ланнистеров вместе с Гарденерами, это избавило бы их от необходимости иметь дело с этим слишком могущественным их вассалом. Даэлла, выйдя замуж за их дом, могла без особого риска привязать их к Железному трону, но Рейнис? Будущая королева в руках Ланнистеров была действительно тревожной перспективой. «Дом Ланнистеров верен и законен, но они могут переусердствовать, если почувствуют себя уполномоченными в таком браке», — отверг ее сын, проявляя большой интерес к браку своей дочери. Алисанна знала, что он предпочтет: дом, достаточно сильный, чтобы поддержать ее притязания, но не настолько сильный, чтобы перехитрить и стать чрезмерно могущественным.

— А как насчет принца Визерис? — внезапно спросил лорд Корлис. Все взгляды обратились на него. — Сейчас ему всего девять лет, да, но помолвки — это именно то, что нужно. Он не сильно отличается по возрасту от принцессы, и они могли бы пожениться, когда он приблизится к совершеннолетию. Насколько я помню, они близки и почтительны, как и положено всем двоюродным братьям. Брак между ними не будет катастрофой и имеет много преимуществ. Это укрепит их претензии и объединит линии принца Эймона и принца Бейлона, устранив любые споры по наследству и любые опасения, что будущее правление принцессы может быть оспорено ее двоюродным братом или его потомками».

В кои-то веки Эймон и Бейлон выглядели несогласными, первый, возможно, опасался, что Визерис узурпирует власть Рейниса и переступит границы его супруги, в то время как второй выглядел взволнованным идеей объединить свою родословную с родословной своего брата и заставить их общего внука сидеть на отцовской линии. трон.

Сама Алисанна думала, что этот брак имеет смысл, и действительно думала об этом раньше. Эймон мог опасаться, что Визерис может узурпировать власть Рейниса, но Алисанна знала своих внуков. Рейнис была слишком сильна, чтобы ее запугать, а Визерис был слишком неконфликтен, чтобы бросить ей вызов. Не то чтобы Визерис был слаб, совсем нет, но он не

искал споров и споров без причины и был во всем обдуман, очень вежливый и воспитанный мальчик, совсем не похожий на своего пройдоху младшего брата, который заманила свою дочь Гаэль на множество озорных проступков в Красном Замке.

Визерис был идеальным супругом в глазах Алисанна. Достаточно силен, чтобы поддерживать свою жену, но не честолюбив и не властолюбив, чтобы бросить ей вызов в государственных делах. То, что он тоже был Таргариеном и старшим сыном ее второго сына, просто сделало лучше, объединив претензии в единую строку и наградив Бейлона за его долгую верную службу. Алисанна не сомневалась, что Эймон и Бейлон не предадут друг друга, но ее собственный отец никогда бы не подумал, что его брат предаст его, убьет его сыновей и изнасилует его дочь. Кто знал, какое будущее ждет Рейнис и Визерис, если они вступят в брак с представителями разных домов? В Вестеросе было много тех, кто считал, что править должен мужчина, а не женщина, даже если он был ребенком второго сына, а не старшего. Обманывает всех.

Джейхейрис, которого она знала, давно беспокоился о том, что Рейнис однажды станет самостоятельной королевой, беспокоясь о том, что ее преемственность увидит, что они и их дети будут посмертно названы узурпаторами за то, что они опередили свою племянницу Эрею, чтобы взойти на трон. Это было обоснованное беспокойство, хотя, по мнению Алисанна, оно было надуманным. Аэрия, бедняжка, давно умерла, а Рейна отреклась от престола ради дочери как ее регента. Тем не менее факт остается фактом: первородство не соблюдалось, и был создан прецедент наследования только мужчинами.

Пока он серьезно обдумывал этот вопрос, Алисанна могла видеть, как Джейхейрис приходит к тому же выводу, что и она, успокаивая все свои собственные опасения и в то же время гарантируя, что Рейнис сможет сесть на трон как королева, и ее преемственность не будет подвергаться сомнению.

Теперь проблема заключалась в Эймоне, кипящем в молчаливом гневе. Немногие вещи могли вызвать гнев ее сына таким образом, кроме его дочери Рейнис. Ей бы не понравилось иметь с ним дело после этого.

Визерра

В Красном замке все было довольно напряженно. Висерре не удалось получить многого, но, видимо, во время заседания Малого Совета возникли разногласия, которые переросли в полноценный спор между Эймоном, Бейлоном и ее родителями.

Некоторые слуги сплетничали об этом, но Висерра заставил их замолчать, прежде чем отпустить. Не годится, чтобы весь замок узнал о небольшой семейной ссоре. Алисса вывела детей (своих сыновей, Рейнис и Гаэля) во двор, не желая, чтобы они находились рядом с пылающими гнева. Визерра отказался пойти с ней, надеясь дочитать книгу, которую Корлис подарил ей на именины, один из многих подарков, которые она получила от Веларионов.

Она подавила улыбку, думая о том, как ей подарили книгу. После их разговора на балконе Корлис и она стали своего рода друзьями. Они не то чтобы изо всех сил старались встретиться друг с другом, незамужние лорды и такие девушки, как она, регулярно встречались бы ни с кем не считались бы уместными и заставляли бы многих предположить, что Корлис ухаживает за ней, но всякий раз, когда они встречались друг с другом, другие в Красном замке (что случалось довольно часто) говорили долго. Корлиса так разозлило, что она выпытывает

подробности о Дрифтмарке, что он подарил ей книгу о нем, только что написанную и напечатанную специально для того, чтобы ответить на ее многочисленные вопросы об острове.

С озорным блеском в глазах Визерра радостно подумала о том, сколько еще вопросов, оставшихся без ответа, которыми она будет мучить Корлиса, когда закончит книгу. Тем не менее картина Дрифтмарка, нарисованная в книге, была чудесной. Тот, кто написал это, действительно умел обращаться со словами. Висерра уже мечтал о замке Прилива, когда вода отделила скалистый островок, на котором он стоял, от остальной части острова во время прилива. Его посеребренные крыши и белые стены изящно возвышаются над огромными арками и куполами, характерными для архитектуры Спайстауна, города во всем, кроме названия.

На Дрифтмарке было так много всего, что можно было увидеть и сделать, и это только заставляло Визерру еще больше желать, чтобы она смогла пойти и увидеть все это. Увы, этого не должно было случиться, но она поклялась, что несмотря ни на что, однажды посетит остров и своими глазами увидит знаменитые чудеса Спайстауна и Прилива. И зачем останавливаться на достигнутом? Возможно, она не была такой авантюристкой, как Корлис, поскольку искала все, что можно было увидеть в Известном мире, но в одном только Вестеросе было на что посмотреть. Возможно, процессия, наподобие тех, в которых участвовали ее родители?

Волнение Висерры притупилось, когда она поняла, что ее родители вряд ли спонсируют шествие для нее. Их второй младший ребенок. Дочь. Какая польза от процессии для нее? Для Эймона или Бейлона можно было многое выиграть. Но не для нее. Ее судьба в жизни заключалась в том, чтобы просто выйти замуж за того лорда, которого выбрали для нее ее родители, и прожить остаток своих дней в его замке, на самом деле не более чем племенная кобыла. Это был лишь вопрос времени, ее восемнадцатилетие уже прошло.

Пытаясь отвлечься от этих темных мыслей, она налила себе из кувшина чашку воды и была горько разочарована, когда из нее вылилось едва ли капля. Вздохнув, Висерра добавила ее страницу в закладки и положила книгу на стол, прежде чем уйти, чтобы наполнить свой кувшин. В Красном замке не было изысканной современной сантехники, какой, по слухам, обладал Высокий Прилив (используя какую-то науку, связанную с водонапорной башней, которая была ей не под силу). Обычно она поручала бы это слуге, но она только что уволила их всех и выслала из семейных комнат.

Кажется, я делаю это сам на этот раз.

Когда она приблизилась к двери, ведущей в остальную часть замка, сир Райам позвал ее: «Куда-то идете, принцесса?» Рыцарь Редвин и его товарищ по Королевской гвардии, сир Клемент Крэбб, стояли на страже у входа в эксклюзивное крыло ее семьи Красной крепости.

Висерра согласно кивнула, показывая кувшин, который она несла: «Да, я собираюсь найти одного из слуг, и они наполнят для меня этот кувшин».

— Хочешь, чтобы кто-нибудь из нас сопровождал тебя?

— Буду признателен, — твердо ответил Висерра, говоря вежливо, но с властью принцессы.

Сир Райам кивнул своему названному брату, который вышел и попытался следовать за ней, прежде чем они услышали стук в дверь. Действуя инстинктивно, сир Клемент бросился вперед, чтобы открыть для нее дверь, и открыл ее, чтобы увидеть одного из охранников. Висерра подумал, что он выглядит знакомым, хотя она не могла вспомнить его имя на всю жизнь. Он был всего лишь одним из многих охранников в замке. Однако сир Клемент ясно узнал его,

поскольку позволил ему пройти, чтобы поговорить с ней.

— Принцесса Висерра, — поклонился он. — Меня послали охранники у ворот, чтобы сообщить вам и вашей семье, что прибыли септа Мегелль и архимейстер Ваэгон.

Мегелль и Вэгон были здесь? Визерра ничего об этом не слышал.

"Я понимаю. Будет приятно снова увидеть брата и сестру. Сделайте мне одолжение, сэр, и пусть один из слуг наполнит для меня этот кувшин. Я сообщу матери и отцу, что их дети прибыли, — сказала она, протягивая охраннику свой кувшин с водой, прежде чем обернуться. — Сир Клемент, надеюсь, вы благополучно сопроводите их сюда? она спросила.

«Конечно, принцесса», — кивнул рыцарь Королевской гвардии, прежде чем уйти выполнять свои обязанности.

— Что здесь делают Мэйгелл и Вэгон? думала она на ходу. Визерра не видел ни одного из них почти десять лет. Она едва знала их, едва помнила. Узнают ли они ее такой, какой она была сейчас? Она изо всех сил пыталась откопать старые воспоминания о них. Мэгелла, всегда занятая молитвами и такой набожностью, и Вэгон, смотрящий на нее сверху вниз со страниц книги. Если она правильно помнила, Вэгон однажды очень жестоко оскорбил бедняжку Даэлли. Визерра наблюдал, как Бейлон и Алисса швыряли его за это по тренировочному двору. О Мегелле она помнила еще меньше, она была всего лишь малышкой, когда Мегелла уехала в Старомест, хотя, по крайней мере, иногда возвращалась, чтобы навестить его. Ваэгон никогда этого не делал.

Тем не менее, она продолжала идти, и когда она приблизилась к солярию своего отца, она услышала крики спора внутри, подслушав несколько слов. «Веларион» и «обручение»? Не в силах подавить свое любопытство, Висерра прижала уши к двери и, сколько могла, прислушивалась к разговору, услышав, как ее мать говорила, что помолвка укрепит их дом. Какая помолвка?

« Это для меня», — понял Висерра. Это имело смысл. Ей было уже восемнадцать лет, давно пора. Похоже, ее родители выбрали Велариона, а это мог означать только Корлис. Ну, если честно, она не могла бы добиться большего, чем это, и ей достаточно нравился Корлис. Достаточно скоро ее голова была заполнена фантазиями о Дрифтмарке и о ней как о его леди. Она должна была признать, что ей очень понравилась эта идея, представляя, как она будет удовлетворять свое любопытство ко всей новой и экзотической роскоши и изобретениям, происходящим из Дрифтмарка, увидеть знаменитый остров своими глазами. Каждый день она будет жить в легендарно великолепном Приливе и посещать Спайстаун и Королевскую Гавань в свое удовольствие.

Корлис, честно говоря, был просто на заднем плане всех этих мечтаний, но Визерра, конечно же, не возражала против того, чтобы выйти замуж за него из всех людей, вспоминая его харизму и красоту, и его доброту к ней, видя в ней потенциал, которым ее семья не верила, что она обладает. . То, что он был, по крайней мере, ее дружеским знакомым и богатым, лихим и харизматичным лордом острова, который так заинтриговал ее, было, так сказать, просто вишенкой на торте.

Она была так увлечена своим воображением, что почти не заметила, что спор утих и к двери подходит один из членов ее семьи. Поспешно попятившись, она постучала в дверь и постаралась выглядеть как можно скромнее. Она действительно не хотела знать, какое наказание она получит за подслушивание.

Ее брат Эймон открыл дверь и был удивлен, увидев ее. Позади него Висерра заметил Бейлон и ее родителей, выглядевших немного уставшими, как и Эймон.

— Да, Визерра? — вежливо спросил Эймон, хотя она чувствовала, что на самом деле его сердце совсем не спрашивало.

— Охранники сообщили мне, что прибыли Мэйгелл и Вэгон. Сир Клемент присматривает за ними. Они должны быть здесь в любой момент.

Лицо ее матери просветлело при этой новости. "Отличный. Пойдемте, дети мои, мы должны пойти поприветствовать ваших братьев и сестер.

«Мама, почему мне раньше не сказали, что они придут?» — спросил Визерра, более чем обезумевший, хотя и скрывал это от матери. Она слишком хорошо знала, что ее мать почти ничего ей не расскажет, но, конечно же, ей следует сообщить, что ее собственные братья и сестры возвращаются в Королевскую Гавань?

«Ах, простите меня, я собиралась сообщить вам и детям раньше, но я отвлеклась», — быстро извинилась ее мать, прежде чем она сказала Бейлону пойти за Алиссой и детьми.

Некоторое время спустя сир Клемент проводил Мейгеллу и Вэгона в Королевское крыло Красной крепости, и Визерра глубоко вздохнула, впервые за много лет взглянув на своих братьев и сестер. Вейгон был таким, каким она его помнила, угрюмым, строгим и крайне занудным. Мегелль тоже была такой же, все такой же доброй, такой же невыносимо набожной.

— Ах, дети мои, подойдите сюда, — приказала мать, с энтузиазмом обняв Мейгеллу, а затем обняв Ваэгона, который стоял неуклюже, как доска, пока их мать уделяла ему внимание.

— Вэгон, Мэйгелл, приятно снова видеть вас обоих, — сказал ее отец, когда Эймон, Бейлон и Алисса вышли вперед, чтобы поприветствовать своих братьев и сестер. Похоже, Вэгон все еще держал обиду, потому что довольно заметно держал Алиссу на расстоянии, хотя приветствовал Эймона и Бейлона с некоторой теплотой.

К этому моменту Визерра привлек внимание Мэгелл, и она встала перед ней. «Визерра. Ты сильно вырос».

«Мегель. Приятно тебя видеть. Это было долго. Семь лет, если мои подсчеты верны.

— Со свадьбы Даэллы да. Время летит», — сказала она, прежде чем обратить внимание на детей рядом с ней. «И все вы тоже выросли! Господи, в последний раз, когда я видел вас, Рейнис, вы были заняты тем, что ковыляли за Висеррой. А Визерис, Гаэль, вы были просто младенцами на руках своих матерей!

«Я не думаю, что ты даже встречал маленького Деймона, не так ли?» — спросил Висерра, заметив, что ее племянник очень расстроен, чтобы остаться незамеченным.

«Нет, Алисса была беременна на свадьбе, насколько я помню. У вас у всех должно быть так много историй, чтобы рассказать мне и о многом спросить, но мы можем оставить это на ужин сегодня вечером. Я хотел бы сначала устроиться в своих комнатах, — сказала Мэйгелл, когда их мать утатила ее, прежде чем Висерра успел спросить, почему она снова приехала в Королевскую Гавань после стольких лет.

— Визерра, — сказал Ваэгон, подходя к ней.

«Вэгон».

— Ты хорошо выросла, сестричка. Надеюсь, есть мозги, чтобы пойти со всей этой красотой. Было бы весьма прискорбно иметь в семье еще одного идиота, — сказал он в своей обычной несносно невыносимой манере.

"Да. Вы увидите, что я не безвкусная и глупая девчонка, — язвительно сказала она, возможно, слишком быстро.

— Ты имеешь в виду? Мать была в отчаянии, пытаюсь иметь дело с вами всего несколько лет назад, у Мегеллы до сих пор есть письма, — сказал он, приподняв бровь и слегка приподняв губы.

Редкая улыбка Вэгона, и должно быть, когда он насмеялся над ней. Конечно, это было. Но Висерра могла дать столько же, сколько и она. — Я вижу, ты сохранил свой талант оскорблять своих сестер. Отличная работа. Продолжайте практиковаться, и вы превратите это в искусство. Архимейстер Вэгон, мастер невежливости и грубости. Звучит весьма впечатляюще, не так ли?»

Брови Вэгона слегка нахмурились в гневе, прежде чем он проигнорировал ее и был представлен Эймоном и Бейлоном своим детям. Когда ее участие в воссоединении семьи подошло к концу, Висерра выбралась и отправилась на поиски слуг. Она до сих пор не получила свой кувшин с водой, ради всего святого.

"Действительно?" — спросил Висерра, слегка удивленный. Она знала, что это произойдет, но не ожидала, что это произойдет так быстро.

Лена утвердительно кивнула. Она скоро покинет суд. Ее помолвка была завершена. Она должна была выйти замуж за сира Кайрина Селтигара, сына и наследника лорда Бартимоса, к большому разочарованию сира Десмонда.

Лорд Квентин выбрал даже более удачливую пару, чем дом Дарри. Богатый и престижный Дом Селтигар мог похвастаться валирийским происхождением, как и Коэри, а также господством над Мысом Крэкклоу, уважаемым флотом и узами родства, торговли и союза с Веларионами Дрифтмарка, Графтонами Города Чайки и Тарта.

Лениво Визерра подумала про себя, что это может быть странная ирония судьбы. Если она действительно выйдет замуж за Корлиса, Лаэна станет ее родственницей по браку. Сир Кайрин приходился Корлису двоюродным братом, а мать последнего приходилась сестрой лорду Бартимосу. Эти две семьи были близкими союзниками, а Остров Когтя находился недалеко от Дрифтмарка. Было бы много возможностей посетить.

В общем, это был матч, который даже Висерра должен был признать достойным ее лучшей подруги. У нее действительно не было выбора, кроме как отпустить ее, когда придет время, поэтому она раскрыла руки и поманила подругу в свои объятия. — Желаю тебе всего наилучшего, во всем.

— И ты тоже, Висерра.

— А как насчет остальных? Визерра повернулся, чтобы спросить других дам. Постепенно ответы приходили один за другим. Вскоре Рилла должна была быть обручена с сиром Хобертом Хайтауэром. По иронии судьбы Бетани должна была выйти замуж за неуждавшегося жениха

Лаэны, сира Десмонда Дэрри. И так продолжалось и продолжалось, каждая из ее дам раскрывала мужчину и дом, к которым они должны были быть привязаны до конца своей жизни. Обручение за обручением. Некоторые уже были обручены в течение многих лет, но вскоре расстанутся с ней, чтобы наконец жениться.

Этого следовало ожидать, но только сейчас до Висерры дошло, как быстро ее жизнь меняется на глазах. Из всех присутствующих в комнате только Висерра и Рейнис еще не были обручены, и это очень скоро изменится. Думая, что она могла бы поделиться новостью о своей помолвке и немного похвастаться ею, Висерра снова спросил их, что они все думают о Корлисе Веларионе.

"Фу. Думаю, он достаточно красив, но это все, что у него есть, — сказала Рилла.

«Рилла говорит о ревности твоего Дома», — покровительственно сказала Бетани.

— Как скажешь, Бетани.

«Красивый мужчина. Богатый, харизматичный, сильный. Он был бы мечтой каждой девушки. Из того, что я слышал, он не только выглядит, он действительно очень добродушный и благородный. Если я припоминаю, наш дорогой Визерра несколько раз подробно говорил с ним, — ответила Лаэна.

"Ой. Это так?" Бетани наклонилась.

Висерре пришлось заставить себя не краснеть, к ее большому раздражению. Она не знала этого даже в присутствии Корлиса, почему, когда ее друзья спросили ее об этом?

«Мы разговаривали по случаю. Я мог бы также приставать к нему по поводу его дома до такой степени, что он подарил мне книгу о нем с приложенной запиской, в которой говорилось, что я могу перестать его беспокоить», — признался Визерра.

— А ты? — заговорщицки спросила Лаэна.

— Нет, — озорным тоном ответила Висерра, рассмешив своих дам.

«Я согласен с Леной. Он, конечно, красив, но больше всего меня впечатляет все, чего он добился. Его достижения, честно говоря, невероятны», — сказал Рейнис, удивив Висерру.

Джослин продолжала заставлять Рейнис присоединяться к ним на их собраниях, и после первого раза, когда Висерра смог объяснить свой внезапный уход каким-то вымышленным предлогом, она немного смягчилась в группе. Висерру удивило не то, что Рейнис принимала участие в разговоре, а то, что она сказала.

Она и не подозревала, что Рейнис так интересуется Корлисом. Висерра почувствовала, что теряет сознание, когда пришла к тревожному осознанию того, что, возможно, помолвка никогда не была для нее.

Это имело смысл. Ее брат много лет искал подходящую невесту для Рейнис, и, судя по придворным сплетням, он и Корлис стали хорошими друзьями, опираясь на и без того сердечные и дружеские отношения, восходящие к восхождению Эймона на престол Драконьего Камня. Эймон мог чувствовать себя в большей безопасности, зная, что богатый и могущественный Дом Веларионов безоговорочно поддержит преемственность Рейнис, а также не будет пытаться манипулировать ею в своих целях. И если у самой Рейнис был интерес к Корлису, Эймон, такой чрезмерно заботливый и любящий, обязательно примет это во

внимание.

Висерре хотелось дать себе пощечину. Она слишком много предполагала. В очередной раз показалось, что она, взрослая женщина, должна играть вторую скрипку у своей племянницы, едва достигшей подросткового возраста. Если Корлису предложат выбор между ними, кого он выберет, бесполезно размышляла она. Выбор был очевиден. Она могла быть его другом или знакомой, могла быть красивее, но Рейнис отдала бы ему Железный Трон, подарила бы ему дракона. Как она могла сравниться?

— И все же ты собираешься снова отдать все, что может принадлежать Рейнису, ничего с этим не делая? Визерра услышал опасный, предательский голос в ее голове, спрашивающий ее.

Она оглянулась на Рейнис и ее дам, говорящих беззаботно, не осознавая кризис, через который она проходит, и приняла решение.

Нет.

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736730>